

Алещенков Вячеслав Анатольевич,
к.и.н., профессор кафедры философии и политологии
ОУП Академии труда и социальных отношений, г. Москва,

Олейников Александр Алексеевич,
д.э.н., профессор кафедры экономической теории
и национального хозяйства Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета г. Москва,
(почтовый адрес: 105425, Москва, ул. Никитинская, д. 22, кв. 1;
8 (499) 164-00-86; 8-919-768-78-83;
alek.oleinikoff2010@yandex.ru)

К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России //Журнал "Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований" № 9, 2013 год. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

1. Государственная идеология как система работающих принципов.

Выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов. Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии. Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в

целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития.

2. Культура и государственная идеология. Экономика и политика всегда функционируют на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *фиксирует* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философских доктрин, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Соответственно, цели и мотивы политической и хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — «*собственный этический масштаб*» данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение¹. Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Заметим при этом, что не обязательно оно является нравственным. Таково, например, происхождение протестантской этики, которая стремится оправдать антиобщественные и безнравственные поступки деятелей крупного капитала, апеллируя к символам религиозной протестантской веры. Как известно, антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью»². Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того пе-

¹ Шпенглер О. Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С.481.

² Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства.

риода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»³.

3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии. Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функции информационного оружия, лишая страну стратегии, а значит и будущего. Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

4. Тотальное господство неолиберализма в современной России. Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять. Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход

³ Фромм Э. *Иметь или быть?*: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

или, говоря языком Н. Бердяева, — «сверхклассовую точку зрения»⁴ [12, с 526]. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе.

Экономическая теория и наука образуют общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии *как системы работающих принципов*, будучи производными от системообразующих духовно-нравственных ценностей и принципов. Они реализуются в форме социально-экономической политики, через разнообразные механизмы государственного управления всем народным хозяйством. Отсюда понятно, что ошибочные или даже откровенно ложные доктрины и принципы способны нести в себе мощный разрушительный потенциал. Ошибка в теории многократно отзывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии и приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего основные механизмы общественного развития⁵. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и

⁴ Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992

⁵ Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства.

принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

Литература

1. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.
2. Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992.
3. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990.
4. Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992.
5. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.
6. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 481
7. Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992.
8. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990.

9. Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992.
10. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.